
ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, ПЕРСОНАЛИИ

Обзор заочной Всероссийской научно-практической конференции в форме круглого стола: «Правовое сотворчество в современной России: теоретические и практические проблемы», проведенной в Саратове Поволжским институтом (филиалом) ВГУЮ (РПА Минюста России) совместно с Тамбовским государственным университетом им. Г. Р. Державина 23.04.2024

Review of the All-Russian scientific and practical conference in absentia in the form of a round table: «Legal co-creation in modern Russia: theoretical and practical problems», held in Saratov by Volga Institute (the branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia) together with Derzhavin Tambov State University 04/23/2024

Ведущим круглого стола выступил профессор, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ А. В. Малько.

The round table was presided by A. V. Malko – Professor, Doctor of Law, Honored Scientist of the Russian Federation.

Alexander Vasilyevich Malko
Chief Researcher, Research Institute of State and Legal Research, Derzhavin Tambov State University, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Александр Васильевич Малько
Главный научный сотрудник НИИ государственно-правовых исследований Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
E-mail: alex25-58@mail.ru

110 Правовое сотворчество как высшая форма сотрудничества органов государства и институтов гражданского общества*

Legal Co-Creation as the Highest Form of Cooperation Between State Bodies and Civil Society Institutions

В современных условиях формирования нового мирового порядка и проведения специальной военной операции в России наблюдается закономерная тенденция усиления сотрудничества между государственными и общественными институтами. Происходит осознание того, что только сообща можно добиться наибольших успехов.

Важнейшее место в системе такого конструктивного взаимодействия занимает

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00271. URL: <https://rscf.ru/project/24-28-00271/>.

правовое сотворчество*. В русском языке слово «сотворчество» используется в основном для обозначения какой-либо совместной формы творчества [1, с. 22]. Правовое же сотворчество в самом общем виде есть некая интеграция общественных и государственных сил для решения совместных дел. Согласно рабочей дефиниции, предложенной В. В. Трофимовым и В. Ю. Самородовым, «под правовым сотворчеством следует понимать процесс совместного деятельностного взаимодействия государственных и общественных институтов, различных политических и социальных акторов в рамках правового поля (пространства правовой жизни), в результате которого рождается некая новая правовая реальность (в виде нормативных правовых положений и образцов их реализации) или же происходит обновление традиционной (с привнесением неких новых элементов в форму, структуру и содержание права)» [2, с. 109].

В целом можно согласиться с данным определением. Вместе с тем хотелось бы предложить признаки правового сотворчества, которые, на наш взгляд, будут его развивать и конкретизировать. К таким признакам отнесем следующие:

1. Правовое сотворчество — разновидность как творчества, так и, в большей степени, сотрудничества. Сотрудничать же — значит «действовать вместе, принимать участие в общем деле» [3, с. 750]. Поэтому, естественно, отношения между сторонами в подобных условиях основаны на согласии, взаимном понимании и взаимной поддержке.

2. Оно выступает высшей формой («вершиной») сотрудничества, вовлекая в государственное управление (с помощью наибольшей степени творческого процесса) граждан и структуры общества, где требуется проявлять особую волю и ответственность. Высшей эта форма может считаться потому, что в ее рамках осуществляется правотворчество, призванное создавать новые правила — нормативно-правовые основы как для всех остальных форм взаимодействия, так и для всей правовой жизнедеятельности.

3. Субъекты — это, с одной стороны, органы публичной власти, а с другой — институты гражданского общества, выступающие в виде активных самостоятельных участников правотворчества и одновременно в качестве «совместного», своего рода гибридного (смешанного) актора.

4. Объект — общественные отношения, которые должны быть организованы в результате данного сотворчества, что воплощается в конечном счете в принятии юридической нормы.

5. Содержание выражается в совершении субъектами действий, «соучаствующих» вместе в управлении государственными и общественными делами.

6. Правовое сотворчество осуществляется в правовой сфере и, прежде всего, в правотворческой деятельности.

7. Правовое сотворчество — один из важнейших способов правовой (точнее, правотворческой) консолидации институтов гражданского общества и структур публичной власти.

8. Оно призвано содействовать достижению совместных целей при принятии правотворческого продукта (нормативных правовых актов, нормативных договоров и т. д.), в которых согласовываются и удовлетворяются интересы сторон (государства и гражданского общества).

9. Будучи высшей формой сотрудничества, которая базируется на согласии, доверии, взаимности, оно привносит позитивное содержание в правовую жизнь общества. «Негативные и позитивные свойства правовой жизни общества зависят от того, в каких по характеру социально-интерактивных отношениях между собой находятся люди и их организации. Негативное содержание правовой жизни возникает, если в основе социально-правовых отношений присутствует явный или скрытый (латентный) конфликт между социальными субъектами (конфликт юридически

*Инициатором научного интереса к теме правового сотворчества выступил начальник НИИ государственно-правовых исследований Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, доктор юридических наук, доцент В. В. Трофимов, который предложил для изучения эту действительно востребованную и вместе с тем весьма сложную научную проблему.

значимых действий, конфликт интересов, конфликт правоприязаний и пр.). В свою очередь, позитивное содержание в правовую жизнь привносится тогда, когда социальные субъекты (субъекты права) вступают в отношения сотрудничества (солидарности), выражают намерение сообща решать существующие проблемы и задачи, строить свои отношения на началах доверия, взаимопонимания и взаимной поддержки» [4, с. 42].

10. Правовое сотворчество в определенной мере есть один из главных показателей степени цивилизованности, народовластия и зрелости не только гражданского общества, но и государственной власти. «Участвуя в выработке и принятии политических и правовых решений, граждане фактически становятся соавторами таковых, разделяя с государством (муниципальной властью) ответственность за их реализацию, у них самих же повышается заинтересованность в исполнении нормативных предписаний или в более активном использовании предоставляемых политическими институтами и правом возможностей. Реализация возможностей активного и ответственного участия граждан, гражданских институтов в происходящих в государстве процессах... составляет один из главных показателей идентичности и степени зрелости современного гражданского общества» [5, с. 76].

Исходя из выявленных признаков, предлагаем следующее определение, которое, как нам представляется, будет дополнять вышеприведенное. Правовое сотворчество — это высшая форма сотрудничества в правовой сфере между органами публичной власти и институтами гражданского общества, призванная согласовывать их интересы (облекаемые затем в соответствующие правотворческие акты), выступающая составной частью позитивной правовой жизни и одним из главных показателей степени цивилизованности, народовластия и зрелости как государства, так и социума.

Наиболее яркий пример правового сотворчества — внесение 01.07.2020 в Конституцию РФ поправок, установивших важнейшие приоритеты современной российской государственности. Среди них и ст. 75-1, которая гласит, что в России создаются условия в том числе «для взаимного доверия государства и общества», обеспечиваются «социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность»; и ст. 114 (п. «е. 1»), где появилось упоминание о задачах Правительства РФ по поддержке институтов гражданского общества, в частности о том, что оно «обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики». Эти поправки, по сути, — плод правового сотворчества государственных и общественных структур, ведь они были одобрены весьма масштабным общенародным голосованием.

Правовое сотворчество выступает высшей формой сотрудничества государственных и общественных структур, его особой разновидностью. Последнее же — одна из сторон правового взаимодействия (правовой коммуникации). В то же время правовое сотворчество — понятие, которое позволяет включать в себя и обобщать ряд иных понятий, отражающих определенные формы и механизмы вовлечения населения в современное правотворчество. К ним можно отнести: демократические выборы; референдум и/или непосредственное правотворчество народа; народная правотворческая инициатива; публичные слушания (предварительные всенародные обсуждения); электронная демократия, в том числе и краудсорсинг — привлечение к решению проблем широкого круга лиц с использованием современных телекоммуникационных технологий; государственное санкционирование нормативных актов, выработанных общественными организациями, а также их правотворческая деятельность, связанная с осуществлением переданных им функций государственных органов (правотворческое делегирование) и др. [6]

Таким образом, правовое сотворчество органов государственной власти и институтов гражданского общества выступает не простой, а особой разновидностью сотрудничества, более того, — его высшей формой.

Пристатейный библиографический список

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000.
2. Трофимов В. В., Свиридов В. В. Правовое сотворчество: дефиниция понятия и роль в российском правотворческом процессе // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 4. С. 106–114.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1991.
4. Трофимов В. В. Конфликтное право и право сотрудничества как выражение базовых социальных стратегий: проблема действительности системно-правовых конструкций // Государственно-правовые исследования. Ежегодник. 2022. Вып. 5. С. 39–51.
5. Трофимов В. В. Коммуникация гражданского общества и публичной власти на платформе правового сотворчества как социальный инструмент выравнивания и стабилизации курса государственно-правового развития (введение в проблему) // Право: история и современность. 2018. № 1. С. 73–81.
6. Трофимов В. В. Коммуникация гражданского общества и публичной власти на платформе правового сотворчества как социальный инструмент выравнивания и стабилизации курса государственно-правового развития (введение в проблему) // Право: история и современность. 2018. № 1. С. 73–82.

References

1. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. [New dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formation.] М. : Russkij yazyk [Publishing house], 2000.
2. Trofimov V. V., Sviridov V. V. Pravovoe sotvorchestvo: definiciya ponyatiya i rol' v rossijskom pravotvorcheskom processe // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. [Legal co-creation: definition of the concept and role in the Russian law-making process // Legal policy and legal life.] 2018. No. 4. Pp. 106–114.
3. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka. [Dictionary of the Russian language] М., 1991.
4. Trofimov V. V. Konfliktnoe pravo i pravo sotrudnichestva kak vyrazhenie bazovyh social'nyh strategij: problema dejstvitel'nosti sistemno-pravovyh konstrukcij // Gosudarstvenno-pravovye issledovaniya. Ezhegodnik. [Conflict law and the law of cooperation as an expression of basic social strategies: the problem of the validity of systemic legal structures // State and legal studies. Yearbook.] 2022. Issue. 5. Pp. 39–51.
5. Trofimov V. V. Kommunikaciya grazhdanskogo obshchestva i publichnoj vlasti na platforme pravovogo sotvorchestva kak social'nyj instrument vyravnivaniya i stabilizacii kursa gosudarstvenno-pravovogo razvitiya (vvedenie v problemu) // Pravo: istoriya i sovremennost'. [Communication of civil society and public authorities on the platform of legal co-creation as a social instrument for alignment and stabilization of the course of state and legal development (introduction to the problem) // Law: history and modernity.] 2018. No. 1. Pp. 73–81.
6. Trofimov V. V. Kommunikaciya grazhdanskogo obshchestva i publichnoj vlasti na platforme pravovogo sotvorchestva kak social'nyj instrument vyravnivaniya i stabilizacii kursa gosudarstvenno-pravovogo razvitiya (vvedenie v problemu) // Pravo: istoriya i sovremennost'. [Communication of civil society and public authorities on the platform of legal co-creation as a social instrument for alignment and stabilization of the course of state and legal development (introduction to the problem) // Law: history and modernity.] 2018. No. 1. Pp. 73–82.